
ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

УДК 910.4:316.347(493)

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО БЕЛЬГИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

© 2014 г. В.В. Акимова, Д.С. Елманова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Поступила в редакцию 30.03.2013 г.

Отличительной особенностью социальной дифференциации бельгийского общества является существование двух разнонаправленных процессов: пилларизации (политической и социальной организации общества, характеризующейся его делением на несколько *колонн* (pillars, zuilen), внутри которых сосредоточена большая часть социальных контактов) и получившего развитие в 1970-х гг. обратного процесса – депилларизации. Пилларизация общества в Бельгии обусловлена отсутствием жёсткой централизации власти, что связано с историко-географическими особенностями формирования территории страны и полицентричностью административно-территориальной структуры. Отличительная особенность пилларизации общества в Бельгии – ее наложение на существующее уже почти 200 лет противостояние северной и южной частей страны. Основные же причины депилларизации заключаются в секуляризации церкви, индивидуалистическом характере общества, приватизации и миграционной эволюции. Но, несмотря на желание жителей королевства свести к минимуму влияние процессов пилларизации, система колонн по-прежнему оказывает воздействие на организацию повседневной жизни человека. В Валлонии сохраняется традиционное преобладание социалистической партии с достаточно тесными связями между ассоциирующимися с франкоговорящей социалистической колонной организациями. Во Фландрии же люди стремятся избавиться от всякого напоминания о пилларизации, но пока колонны живы в сознании людей. Авторы склонны полагать, что в Бельгии существует вероятность наступления нового этапа усиления процесса пилларизации, но политические предпочтения уже не будут играть той определяющей роли, каковыми они были раньше в связи со всплеском националистических настроений и потерей доверия трех традиционных партий у своего электората.

Введение. Общество делится на различные социальные, национальные, профессиональные, языковые, политические, религиозные и другие группы. На каждом этапе жизни принадлежность человека к определенной общности зависит от его убеждений, интересов и воспитания, что обусловлено, в первую очередь, семьей, ее материальным благосостоянием, отношением к религии и общим мировоззрением. В эпоху глобализации семейные ценности, казалось бы, отходят на второй план, но основу мировоззрения по-прежнему закладывают именно родители.

Одним из видов социальной стратификации общества является процесс, который в современной зарубежной науке часто обозначается как *пилларизация* (фр. – *polarisation*, нид. – *verzuiling*). Подходы к определению этого понятия различны. Швейцарский социолог Х. Криси рассматривал пилларизацию как особо распространенную стратегию вертикального проникновения, влекущую

за собой образование параллельных организационных структур, выполняющих сходные социальные, культурные и политические функции [18]. Американский историк В. Лорвин писал о сети организаций, включающих в себя школы, средства массовой информации, группы по интересам и по проведению свободного времени и досуга, а также политические партии [19]. Нидерландский политолог Р. Кооле говорил о “колоннах”, которые представляют собой сеть социальных организаций, связанных между собой общими ценностями, которые могут быть основаны, например, на религии, идеологии или солидарности группы [17].

Обобщив существующие мнения и взгляды, авторы предлагают комплексное определение пилларизации, в соответствии с которым это политическая и социальная организация общества, характеризующаяся его делением на несколько *колонн* (pillars, zuilen), внутри которых сосре-

доточена большая часть социальных контактов. Авторы считают уместным использование дословного перевода термина *pillar* – колонна, так как это понятие наиболее полно отражает суть одновременного вертикально-горизонтального деления общества. Понятие “группа”, “группировка”, “часть” и т.д. не несет необходимого семантического смысла. При этом дословный перевод названия самого процесса уже можно считать устоявшимся в русскоязычной литературе [7]. Процессы пилларизации в разной степени получили развитие в Бельгии, Нидерландах, Австрии, на Мальте и в некоторых других странах.

Пилларизация довольно широко дискутировалась в трудах западно-европейских авторов, так, о ней, среди прочих, писали С. Говайерт [15], Д. Фицморис [14], А. Липхарт [10], П. Дельвит [11], В. Девахтер [12], С. Волинетц [20]. Последние работы, посвященные этой проблематике, были опубликованы в середине 1990-х гг., что связано с постепенным угасанием интереса к изучению как пилларизации, так и с уменьшением влияния на повседневную жизнь людей самого процесса. При этом стоит обратить внимание, что в западной науке этим феноменом занимались ученые многих специальностей, но не географы.

Наше исследование, являющееся первой в России работой, освещающей данную тему, поставило целью объяснение современных процессов социальной сегрегации в бельгийском обществе, в том числе их географических проявлений и влияния на социально-экономическое развитие страны. Единственное известное авторам упоминание о процессах пилларизации в Бельгии в русскоязычной литературе встречается в работе А. Намазовой, посвященной истории страны [7]. Отдельные отсылки можно видеть в общих работах по экономике, например в монографии “Малые страны Западной Европы” [5].

Работа основана на информации, полученной из научной литературы, статистических данных, предоставленных в профильных организациях, а также на результатах социологических опросов и интервью с экспертами, проведенных в рамках летней экспедиции кафедры социально-экономической географии зарубежных стран Географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по гранту фонда Витвера – Вольского в крупнейших городах Бельгии летом 2012 г. Полевая часть исследования включала осуществление социологических опросов и глубинных интервью.

Были проведены глубинные интервью с ведущими научными и политическими деятелями Бельгии: специалистами по проблемам социаль-

ной и политической дифференциации, в том числе связанным с иммиграцией, а также с сотрудниками государственных учреждений и организаций, которые предоставили интересующие нас статистические данные и высказали свое экспертное мнение о степени пилларизованности бельгийского общества на современном этапе развития страны.

В соответствии с целью исследования обязательными вопросами были следующие:

1. Что интервьюируемый знает о процессе пилларизации общества, его истории?
2. Каковы проявления социальной дифференциации бельгийского общества?
3. Как процессы миграции влияют на пилларизацию общества? Каким образом мигранты встраиваются в систему колонн?
4. Прогноз респондента: усиление дифференциации или размывание колонн?

Для получения необходимых сведений был выбран свободный нестандартизированный вид интервью. Всего было проведено 15 глубинных интервью. Наиболее полную информацию нам предоставили К. Вандермоттен (президент Королевского географического общества Бельгии, профессор Брюссельского свободного университета), К. Девос (профессор факультета социальных и политических наук Гентского университета), Х. Рейнаерт (декан факультета социальных и политических наук Гентского университета), А. Морелли (ведущий специалист по миграциям, профессор Брюссельского свободного университета), С. Говайерт (руководитель Научно-информационного центра социально-политических исследований), Н. Бутека (ведущий специалист по региональной политике Бельгии, сотрудник Гентского университета).

Наряду с глубинными интервью были проведены социологические опросы населения выбранных особым образом кварталов городов (Антверпен, Гент, Льеж, Шарлеруа и Брюссель) по заранее разработанному списку вопросов (на английском, французском и немецком языках). Для каждого города осуществлялся предварительный поквартальный (иногда порайонный) анализ различных показателей социально-экономической дифференциации (в том числе таких как уровень доходов, доля миграционного населения), затем выделялись наиболее и наименее благополучные зоны, в которых и проводились обозначенные работы.

Вопросы подразделялись на три крупных блока: *лингвистический* (На каком языке вы обычно гово-

рите с семьей? с друзьями? с коллегами? СМИ на каких языках вы предпочитаете?), *социальный* (Как часто вы ходите в церковь? Какой уровень оплаты труда вы считаете приемлемым для себя?) и *политический* (Какие газеты вы читаете? Членом какого профсоюза вы являетесь? Какой политической партии вы доверяете?). Эти вопросы задавались для определения принадлежности респондента к той или иной колонне в рамках концепции пилларизации, либо доказательства невозможности отнесения индивида к одной из них, “размытости” социальных контактов и, как следствие, опровержения гипотезы существования пилларизации на современном этапе развития общества в Бельгии. Для оценки степени пилларизации после каждого основного вопроса задавался дополнительный: Сколько (в процентах) ваших друзей ответили бы так же? – призванный показать единство мнений внутри колонн или отсутствие такового.

По всей стране нашими респондентами стали 397 человек¹, что говорит о репрезентативности выборки, отражающей основные тенденции в бельгийском обществе, так как в соответствии с данными расчетов института Гэллага по оценке соотношения размеров выборки и ошибки выборки, доверительный интервал в нашем случае составляет $\pm 6\%$. О достоверности полученных результатов также свидетельствует соответствие структуры опрошенных половозрастному составу населения городов.

Пилларизация общества в Бельгии: история и современность. Зарубежные исследователи обычно выделяют в Бельгии шесть колонн: фламандскоговорящую социалистическую, фламандскоговорящую католическую, фламандскоговорящую либеральную, франкоговорящую социалистическую, франкоговорящую католическую и франкоговорящую либеральную [10, 14, 21]. У каждой из колонн в период максимальной выраженности процесса пилларизации были собственные профсоюзы, организации социального (медицинского) страхования, объединения предпринимателей, политические партии, средства массовой информации, крупные университеты и другие образовательные и культурные учреждения, молодежные движения, больницы (таблица). Контакты между людьми, принадлежавшими к тем или иным пилларизированным группам, были ограниченными: в подтверждение Анн Морелли во время интервью приводит то, что еще 50 лет назад невозможно было себе представить брак между представителями различных колонн.

Пилларизация общества в Бельгии обусловлена отсутствием жесткой централизации власти, что связано с историко-географическими особенностями формирования территории страны (на разных этапах она входила в состав Священной Римской империи, Испании, Австрии, Франции и Нидерландов) и полицентричностью административно-территориальной структуры. В этих условиях церковь из сугубо религиозного института превратилась во “второе государство”, тем самым заполнив вакуум власти. Благодаря собственной гипертрофированной роли в становлении бельгийской системы власти церковь имела возможность создавать свои структуры, повторяющие официальные, тем самым усиливая социальную сегрегацию в стране [9].

Отличительная особенность пилларизации общества в Бельгии – ее наложение на существующее уже почти 200 лет противостояние северной и южной частей страны. Изначально языковой конфликт распространился почти на все сферы жизни. Наиболее значимые его составляющие: экономическая, социальная, языковая, культурная и политическая [2, 6]. После обретения независимости от Нидерландов в 1830 г. Бельгия строго ориентировалась на французский язык – единственный государственный, неотделимый компонент карьерного роста, в то время как фламандский (нидерландский) маргинализировался, невзирая на то, что он был родным для большей части населения. Причины связаны с разными темпами индустриализации в северной и южной частях страны. Во Фландрии этот процесс шёл медленнее, чем в Валлонии [1, 3, 4, 8]. Главным фактором, повлиявшим на такое разделение страны, считается передислокация капитальных инвестиций из Фландрии (где основой хозяйства были текстильные предприятия, приносившие достаточный доход вплоть до начала XIX в., но потерявшие свою долю международного рынка) в Валлонию, где сырье послужило основой развития угольной промышленности и черной металлургии. Таким образом, Фландрия из богатого, развитого региона превратилась в так называемую “домашнюю экономику” (где ее жители занимались ведением сельского хозяйства на малых площадях арендованной земли, “коттеджным производством”) [16]. Такой тип экономики обеспечивал выживание ценой высокой смертности детей и женщин. В результате неравные темпы индустриального развития привели к усилению социальных различий между этими двумя регионами в дополнение к языковым: коэффициентов рождаемости, семейных ценностей, уровня образования, посещения церкви и т.д. Язык,

¹ 109 в Антверпене, 82 в Генте, 74 в Брюсселе, 67 в Льеж и 65 в Шарлеруа.

Таблица. Структура социальной дифференциации бельгийского общества

Католические колонны			
	Фламандская католическая	Валлонская католическая	Немецкая католическая
Политические партии до 1945 г.	Parti catholique / Katholieke Partij (Католическая партия)		
Политические партии между 1945 г. и 1970 г.	CVP-PSC – Christelijke Volkspartij-Parti social chrétien (Христианская народная партия – Социально-христианская партия)		
Политические партии между 1970 г. и 1995 г.	CVP – Christelijke Volkspartij (Христианская народная партия)	PSC – Parti social chrétien (Социально-христианская партия)	CSP – Christlich Soziale Partei (Христианско-социалистическая партия)
Политические партии после 1995 г.	CD&V – Christen-Democratisch en Vlaams (Христианские демократы и фламандцы)	CDH – Centre démocrate humaniste (Гуманистический демократический центр)	CSP – Christlich Soziale Partei (Христианско-социалистическая партия)
Профсоюзы	ACV – Algemeen Christelijk Vakverbond / CSC – Confédération des syndicats chrétiens (Конфедерация христианских профсоюзов)		
	Boerenbond (Лига фермеров)		
Социальное страхование	Christelijke Mutualiteit / Mutualité chrétienne / Christlichen Krankenkasse (Христианское общество взаимного страхования)		
Больницы	Белый / Желтый Крест	Христианский фонд	
Агентства помощи	Caritas Vlaanderen (Каритас во Фландрии)	Caritas en Belgique francophone et germanophone / Caritas en Belgique Francophone-Deutschsprachiges Belgien (Каритас в франкоговорящей и немецкоговорящей Бельгии)	
Газеты	De Standaard; Gazet van Antwerpen; Het Volk; Het Belang van Limburg; Het Nieuwsblad	La Libre Belgique	Grenz-Echo
Культурные организации	Davidsfonds	нет	нет
Школы	Католические школы		
	VSKO – Vlaams Secretariaat van het Katholiek Onderwijs (Фламандский секретариат католического образования)		
Молодежные движения	KVHV; SGV; JONGCD&V; Katholische Academische Verbinding Leuven; Chiro; KSJ-KSA-VKSJ; KLJ; KAJ	FSC; GCB; Jeunes cdH	Die Junge Mitte; FSC; GCB
Главные университеты	Katholieke Universiteit Leuven (Лёвенский католический университет)	Université catholique de Louvain (Лувенский католический университет)	нет
Остальные университеты	Universiteit Antwerpen; Industriële Hogeschool Brabant; Hogeschool-Universiteit; Vlaams Verbond van Katholieke Hogescholen	Université de Namur; Facultés Universitaires Catholiques de Mons; Facultés universitaires Saint-Louis	нет
Институты высшего образования	Flanders Business School; Antwerp Management School; Institute of Transport and Maritime Management Antwerp	Institut Catholique des Hautes Etudes Commerciales	нет
Банки	Volksdeposietkas Spaarbank	Dexia	нет
Спортивные клубы	Sporta; Gym & Dans Vlaanderen	нет	нет

Таблица (продолжение)

Социалистические колонны			
	Фламандская социалистическая	Валлонская социалистическая	Немецкая социалистическая
Политические партии до 1945 г.	Belgische Werkliedenpartij / Parti ouvrier belge (Бельгийская рабочая партия)		
Политические партии между 1945 г. и 1970 г.	BSP – Belgische Socialistische Partij / PSB – Parti socialiste belge (Социалистическая партия Бельгии)		
Политические партии между 1970 г. и 1995 г.	SP.a – Socialistische Partij Anders (Социалистическая партия, Другие (Фландрия))	PS – Parti socialiste (Социалистическая партия (Валлония))	SP – Sozialistische Partei (Социалистическая партия (Валлония))
Политические партии после 1995 г.	SP.a – Socialistische Partij Anders (Социалистическая партия, Другие (Фландрия))	PS – Parti socialiste (Социалистическая партия (Валлония))	SP – Sozialistische Partei (Социалистическая партия (Валлония))
Профсоюзы	ABVV – Algemeen Belgisch Vakverbond / FGTVB – Fédération générale du travail de Belgique (Всеобщая бельгийская федерация труда)		нет
Социальное страхование	Socialistische Mutualiteit / Mutualité socialiste / Sozialistische Krankenkasse (Социалистическое общество взаимного страхования)		
Больницы	Центр по уходу на дому	Социалистический фонд	
Агентства помощи	FOS Socialistische Solidariteit – Fonds voor Ontwikkelings Samenwerking (Фонд развития Социалистическая солидарность)	Solidarité Socialiste FCD – Formation, coopération & développement (Социалистическая солидарность: Образование, сотрудничество, развитие)	
Газеты	Vooruit (до 1978); Volksgazet (до 1978); De Morgen (с 1978)	нет	нет
Культурные организации	Vermeylefonds	нет	нет
Школы	Государственные школы		
Молодежные движения	Rode Valken; Animo Jong Links	MJS	
Главные университеты	Rijksuniversiteit Gent (Гентский университет)	Université de Liège (Льежский университет)	нет
Остальные университеты	Trans-Universiteit Limburg	Faculté Universitaire des Sciences Agronomiques de Gembloux	нет
Институты высшего образования	Vlaams Instituut voor de Logistiek	нет	нет
Банки	Bank van De Post	Banque de La Poste	Bank von der Post
Спортивные клубы	AVB (1919–2000); FROS (1976–2000); VASCO (1993–2000); FROS Amateursportconfederatie vzw (с 2000)	нет	нет
Либеральные колонны			
	Фламандская либеральная	Валлонская либеральная	Немецкая либеральная
Политические партии до 1945 г.	PVV – Partij voor Vrijheid en Vooruitgang / PLP – Parti de la liberté et du progress (Партия свободы и прогресса)		

Таблица (окончание)

Либеральные колонны			
	Фламандская либеральная	Валлонская либеральная	Немецкая либеральная
Политические партии между 1945 г. и 1970 г.	PVV – Partij voor Vrijheid en Vooruitgang / PLP – Parti de la liberté et du progrès / PFF – Partei für Freiheit und Fortschritt (Партия свободы и прогресса)		
Политические партии между 1970 г. и 1995 г.	PVV – Partij voor Vrijheid en Vooruitgang (Партия свободы и прогресса)	PRL – Parti réformateur liberal (Либерально-реформистская партия)	PFF – Partei für Freiheit und Fortschritt (Партия свободы и прогресса)
Политические партии после 1995 г.	VLD – Open Vlaamse Liberalen en Democraten (Открытые фламандские либералы и демократы)	MR – Mouvement réformateur (Реформаторское движение)	PFF – Partei für Freiheit und Fortschritt (Партия свободы и прогресса)
Профсоюзы	ACLVB – Algemene Centrale der Liberale Vakbonden van België / CGSLB – Centrale générale des syndicats libéraux de Belgique / AZLGB – Allgemeine Zentrale der Liberalen Gewerkschaften Belgiens (Всеобщая конфедерация либеральных профсоюзов Бельгии)		
Социальное страхование	Liberale Mutualiteit / Mutualité Libérale / Freie Krankenkasse (Либеральное общество взаимного страхования)		
Больницы	Солидарность к семьям	Либеральный фонд	
Газеты	Het Laatste Nieuws; De Tijd	Le Soir	нет
Культурные организации	Willemsfonds	нет	нет
Школы	Государственные школы, нерелигиозные частные школы		
Молодежные движения	FOS; VLDJONG	SGP; Les Jeunes Réformateurs	JFF; SGP; MJS
Главные университеты	Vrije Universiteit Brussel (Брюссельский свободный университет (нидерландскоязычный))	Université Libre de Bruxelles (Брюссельский свободный университет (франкоязычный))	нет
Остальные университеты	Erasmus Hogeschool	Université de Mons	нет
Институты высшего образования	Vesalius College; Instituut voor Tropische Geneeskunde; Europacollege	Ecole Supérieure des Arts du Cirque	нет
Банки	Generale Bankmaatschappij	Générale de Banque	Generale Bank
Спортивные клубы	нет	нет	нет

Составлено авторами по данным [11–14, 21].

однако, оставался самым ярким отличительным признаком: фламандский был языком отсталости, а французский – прогресса, модернизации и культуры [16].

Борьба фламандскоговорящего населения за свои права началась на рубеже XIX–XX вв. и привела к окончательному оформлению федерализации страны в 1993 г. В современной Бельгии существует двойная система территориально-политического деления. С одной стороны страна состоит из трёх округов: Фландрии, Валлонии

и столичного округа Брюссель. Одновременно она делится еще и на три языковых сообщества: Нидерландскоязычное (Фламандский округ и столичный округ Брюссель), Франкоязычное (Валлонский округ и столичный округ Брюссель) и Немецкоязычное (часть провинции Льеж). Все три языка в стране являются официальными. В сферу ответственности округов входит руководство местной экономикой, общественные работы, дорожное строительство, экология и т.п., а в компетенцию языковых сообществ – вопросы,

связанные с культурой, такие как образование, научная деятельность и спорт. Таким образом, благодаря в том числе пилларизации общества, Бельгия представляет собой федеративное государство, что подтверждают и некоторые из опрошенных нами экспертов [9].

Исторически Бельгия, как и Нидерланды, была страной, где основные социальные противоречия смягчались путем компромиссов между группами, принадлежащими к различным социально-этническим и конфессиональным группам, в отличие, например, от Франции, которая развивалась путем революций и переворотов. До середины XIX в. были характерны две основные тенденции, берущие свое начало еще в Средние века, выражающиеся в противостоянии дворян и буржуазии, католиков и мирян, определяющие социальную и политическую жизнь страны [9].

В 1880-х годах, одновременно с индустриализацией Бельгии, возникло социалистическое движение. Важность социальных движений и их близость к политической власти позволили создать и развить сильную интегрированную систему внутри каждой колонны с четким разделением полномочий: так профсоюзы, а не государство, в Бельгии занимаются выплатой пособий по безработице [11].

Изначально во Фландрии преобладала католическая колонна, а в Валлонии – социалистическая. Причина этого, помимо прочего, в том, что Фландрия, расположенная рядом с (в то время) преимущественно протестантскими Нидерландами, хотела сохранить свою религиозную идентичность, так как в том числе по конфессиональному принципу Бельгия была отделена от Нидерландов.

В Валлонии наибольшей поддержкой пользуются социалисты, что объясняется более ранним развитием тяжелой промышленности по сравнению с северной частью страны. Во Фландрии также есть некоторые очаги влияния социалистов (Гент, Антверпен), являвшиеся в свое время лидерами индустриализации в этом регионе за счет появления текстильных и портовых производств соответственно [1, 3, 8].

Либералы же всегда играли роль прослойки между активно противоборствующими католиками и социалистами. В отличие от этих групп, либеральная колонна не имеет таких тесных связей с профсоюзами и организациями социального обеспечения, а большинство ее контактов носит неформальный характер, поскольку членами либеральной колонны являются представители бельгийских бизнес-кругов, которые не хотят,

чтобы их финансовые связи становились достоянием общественности, у которых нет необходимости объединяться в профсоюзы, чтобы быть услышанными правительством [21].

От пилларизации к депилларизации. Дебаты о том, что концепция пилларизации устарела, а структура общества нуждается в реорганизации, начались сразу же после окончания Второй мировой войны, но в одночасье избавиться от пилларизованного устройства общества, которое существовало много лет, нельзя.

В 1970-е гг. начался обратный процесс, который может быть, по аналогии, назван *депилларизацией*. Страны, долгое время имевшие пилларизованное устройство общества, избавляются от этого пережитка прошедшей эпохи, акцентируя внимание на том, что в современном мире нет места жесткой стратификации общества, что обусловлено возрастающей доступностью информации и увеличением социальной мобильности населения.

Как в начале, так и в середине XX в., в период сильного воздействия пилларизации на жизнь бельгийцев, между профсоюзами и политическими партиями существовали тесные связи, чего сейчас уже не наблюдается. Принадлежность человека к социалистическому профсоюзу не гарантирует, что на выборах он будет голосовать за социалистическую партию (распределение голосов избирателей на федеральных выборах 2010 года см. на рис. 1). Другими словами, бельгийские подданные ведут себя больше как покупатели, выбирая политическую партию, принадлежащую одной колонне, вступая в профсоюз, относящийся к другой колонне, и получая социальное страхование в полуобщественной компании, являющейся частью третьей колонны, в соответствии со своими меркантильными и прагматичными интересами.

Есть четыре основные причины процесса депилларизации общества, в выделении которых сходятся все эксперты, с которыми мы проводили интервью.

1. Секуляризация церкви, особенно во Фландрии. Всё меньше и меньше людей ходят в церковь и называют себя католиками. Считается, что изначальной причиной потери религией своих социальных функций была индустриализация, в результате которой из-под контроля религии постепенно выходили экономика, политика, образование. Изменились условия жизни человека, увеличилось число социальных институтов, произошла их дифференциация и специализация, трансформировались типы организации экономики, возросла

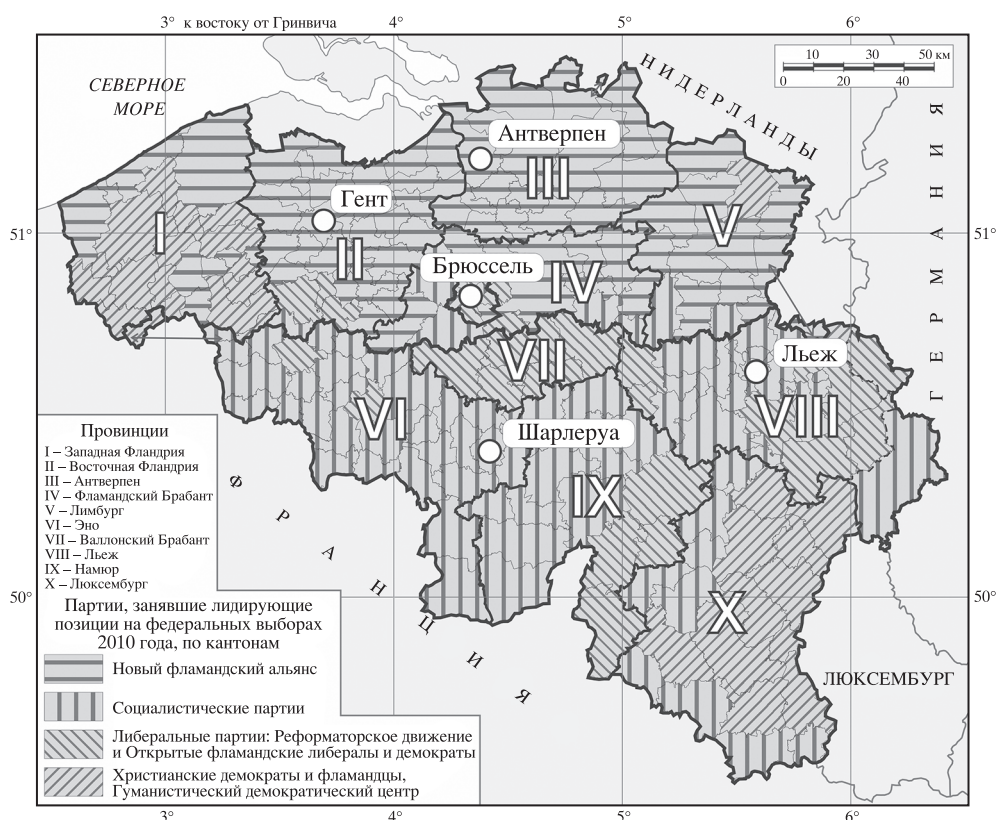

Рис. 1. Партии, занявшие лидирующие позиции на федеральных выборах 2010 года по избирательным кантонам Бельгии. Составлено авторами по материалам Министерства внутренних дел Бельгии: <http://www.elections2010.belgium.be/>

мобильность людей. В постиндустриальном обществе сохраняется общий тренд снижения влияния религии на жизнедеятельность и поведение людей, также связанный со сменой их мировоззрения и усилением роли науки.

2. Индивидуалистический тренд в развитии общества. Традиционная идентичность (нация, класс, семейный круг) разрушается. Теперь в фокусе оказывается индивид, который включен во всевозможные общественные сети. Из этого вытекает и следующая причина.

3. Приватизация. Колонны не могут выполнять свои функции в областях, где частный сектор показал себя намного более эффективным. Например, раньше у каждой колонны были своя газета, свое радио и т.д., но сейчас это уже не так: если издательство будет концентрироваться только на одной целевой группе, принадлежащей к какой-либо определённой колонне, то прибыль не покроет даже расходов на печать. Чтобы ее увеличить, можно расширить круг возможных покупателей, невзирая на то, к какой колонне они относятся. Эта идея справедлива и для политических партий: чтобы заручиться поддержкой большего числа избирателей, политики также должны отойти от привычной идеи проведения

своей предвыборной кампании в соответствии с интересами только одной колонны.

4. Современная миграционная ситуация.

Из года в год в Бельгии увеличивается число мигрантов из других стран, у которых нет связей с традиционными колоннами бельгийского общества, но при этом они представляют собой полноценную его часть. Иммигранты могут выбирать, к какой колонне принадлежать, и менять свой выбор на протяжении всей жизни, тогда как коренным бельгийцам нужно преодолеть психологический барьер, чтобы перейти из одной колонны в другую. Чаще всего, только приехав в страну, иммигранты вливаются в социалистическую колонну, нейтрально-положительно относящуюся к приезжим, что четко прослеживается на выборах. Но спустя несколько лет, особенно если иностранец смог стать полноценным членом бельгийского общества, он начинает задумываться о выборе между колоннами. Есть у иммигрантов и некие традиционные предпочтения. Поляки, скорее всего, окажутся в одной из католических колонн, а выходцы из Италии, работавшие в южно-валлонских городах – в социалистической. Существуют и некоторые парадоксальные примеры. Так турки и марокканцы иногда предпочитают присоеди-

Столичный округ Брюссель
(за вычетом не указавших и неопределившихся)

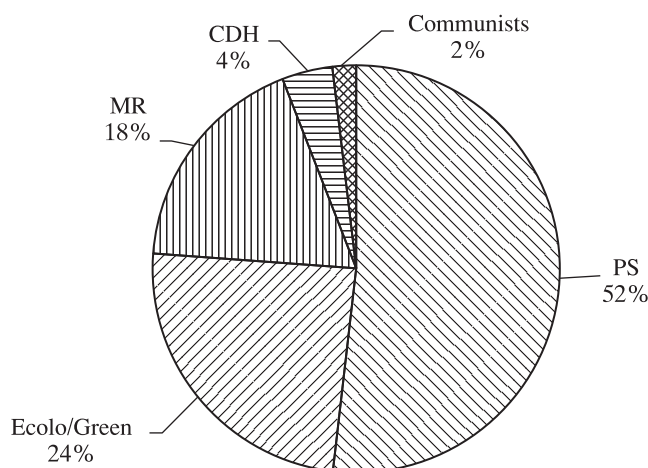

Рис. 2. Политические предпочтения жителей Брюсселя в 2012 г.

Составлено по данным социологических опросов авторов в 2012 г. Не указали партию 47.7% опрошенных

няться к католической колонне. Это объясняется тем, что в Бельгии пока нет мусульманских школ (аннонсировано возможное открытие в 2015–2016 учебном году), и родители предпочитают отдавать детей в католические школы, основываясь на том, что образование с богом лучше, чем образование, отвергающее бога. Некоторые эксперты, например А. Морелли, говорят о том, что возникновение новой исламской колонны в Брюсселе теоретически возможно в ближайшем будущем: уже существует исламский банк, открытие исламских школ тоже весьма вероятно.

Таким образом, пиляризированные ранее организации трансформируются в ориентированные на потребительский спрос, политически нейтральные группировки или просто в бизнес. На сегодняшний день проявления пиляризации можно выявить в различных сферах жизни общества. Например, в валлонской части Бельгии, политические партии все еще имеют тесные связи с профсоюзами и организациями социального страхования, а в сельской местности сильна роль религии и, как следствие, позиции христианских демократов.

Несмотря на желание как властей, так и простых бельгийцев свести к минимуму влияние процессов пиляризации, система колонн по-прежнему предопределяет выбор образовательного учреждения, места трудоустройства, профсоюз, то есть оказывает воздействие на организацию повседневной жизни человека. Представители политических партий в своих избирательных кампаниях для получения большего числа голосов исполь-

зуют данные о принадлежности населения того или иного региона к определенной колонне, тем самым учитывая местную специфику и меняя при этом предвыборные лозунги. Похожим образом ведут себя и коммерческие предприятия, которые в целях маркетинга могут использовать знания о зависимости спроса на те или иные товары от того, к какой колонне относятся потенциальные покупатели. Таким образом, встает вопрос, почему такой, казалось бы, “архаичный” процесс до сих пор продолжает определять социальную структуру Бельгии?

Территориальные особенности проявления пиляризации в крупнейших бельгийских городах. Столичный округ Брюссель. Особенности пиляризации общества в столичном округе Брюссель является, с одной стороны, пограничное положение между Фландрией и Валлонией, а с другой стороны – подавляющее доминирование франкоязычного населения, что фактически в миниатюре проецирует социально-политическую дифференциацию франкоязычного населения Валлонии на столицу. Основой формирования колонн здесь служат те же политические партии и общественные объединения, что и в Валлонии.

В столичном округе Брюссель при анализе результатов опросов (рис. 2) четко выделяется значимая социалистическая колонна на базе Социалистической партии Валлонии (PS) и валлонского социалистического профсоюза (FGTB). 85% работников, имеющих членство в социалистическом профсоюзе, соответственно голосуют за социалистов на региональных и федеральных выборах. Традиционно в среде социалистов преобладают атеисты. В Брюсселе это было подтверждено опросами: 82% голосующих за социалистическую партию в столице отнесли себя к атеистам.

Менее выражена по результатам опросов в столичном округе Брюссель либеральная колонна, базирующаяся на либеральной партии Валлонии – Реформаторском движении (MR) – и либеральном профсоюзе (CGSLB). 60% респондентов, голосующих за Реформаторское движение, указали, что имеют членство в либеральном профсоюзе. Оставшаяся часть голосующих состоит главным образом в христианском профсоюзе (CSC) при партии Гуманистический демократический центр (CDH). 2/3 либералов при этом указали, что являются атеистами.

Из немногочисленного числа респондентов, ответивших, что они голосуют за Гуманистический демократический центр и состоящих в профсоюзе, все (100%) указали, что этот профсоюз – хри-

стианский (CSC), и что они являются католиками. Полученные данные подтверждают существование немногочисленной, но традиционно “устойчивой” в Брюсселе католической колонны.

Валлония. В Валлонии, долгое время бывшей (конец XIX–XX вв.) промышленным индустриальным регионом страны с развитым рабочим и профсоюзным движением, исторически сильны позиции социалистов. Ведущей политической силой, формирующей политический ландшафт региона, выступает Социалистическая партия Валлонии. Позиции Гуманистического демократического центра и Реформаторского движения (христианских демократов и либералов) здесь не столь сильны, однако обе партии уже несколько десятилетий имеют устойчивый электорат (5–15%) и стабильное представительство в муниципальных и региональных органах власти.

В Валлонии были проведены опросы в двух крупнейших городах: Шарлеруа и Льеже.

Шарлеруа. История развития города Шарлеруа неразрывно связана с угледобывающей промышленностью и рабочим движением, а потому позиции социалистов здесь особенно сильны. По результатам наших опросов (рис. 3), 73% респондентов из числа ответивших на вопрос о предпочитаемой политической партии указали именно социалистическую партию Валлонии. Интенсивное промышленное производство и угледобыча в городе прекращены еще в 1980-х гг., и это объясняет, почему 63% респондентов, голосующих за социалистов, не указали принадлежность к профсоюзам: многие, в том числе и иммигранты, сегодня работают в непродовольственной сфере без членства в трудовых союзах.

Католической колонны как таковой в Шарлеруа выявить на основании опросов не удалось, равно как и либеральной: большая часть респондентов, выразивших поддержку Реформаторскому движению, не состоят в либеральном профсоюзе и предпочитают те же СМИ, что и большинство горожан.

Льеж. Город, агломерация которого является крупнейшей по населению в Валлонии, исторически также представляет собой один из оплотов валлонских социалистов. Однако социалистическая колонна здесь более размыта, нежели в Шарлеруа. Более 1/4 опрошенных из числа симпатизирующих социалистической партии являются католиками, а 1/3 – сторонниками либерального реформаторского движения. При этом 1/4 часть респондентов, поддерживающих на выборах социалистов и одновременно являющихся членами профсоюзов, состоят в католическом профсоюзе

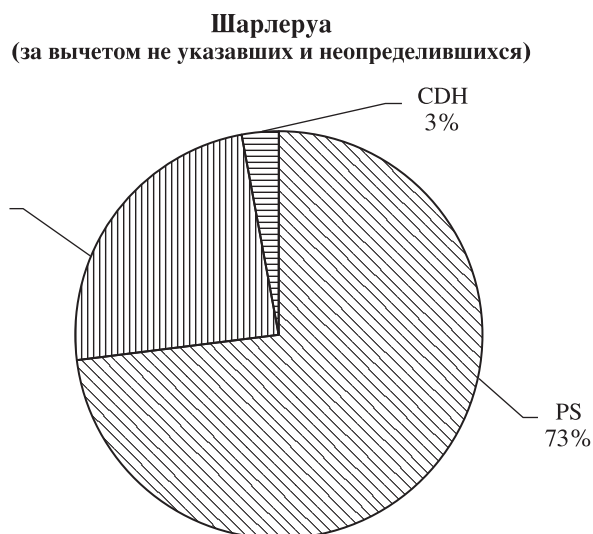

Рис. 3. Политические предпочтения жителей Шарлеруа в 2012 г.

Составлено по данным социологических опросов авторов в 2012 г. Не указали партию 23.9% опрошенных

при Гуманистическом демократическом центре, чего не наблюдается в Шарлеруа. Большинство сторонников социалистической партии Валлонии (более 60%) все же являются членами социалистического профсоюза.

С начала 2000-х годов определенную популярность в Льеже получила партия Зелёные (Ecolo), сторонники которой (состоящие в разных профессиональных союзах) фактически вышли из состава колонн (рис. 4).

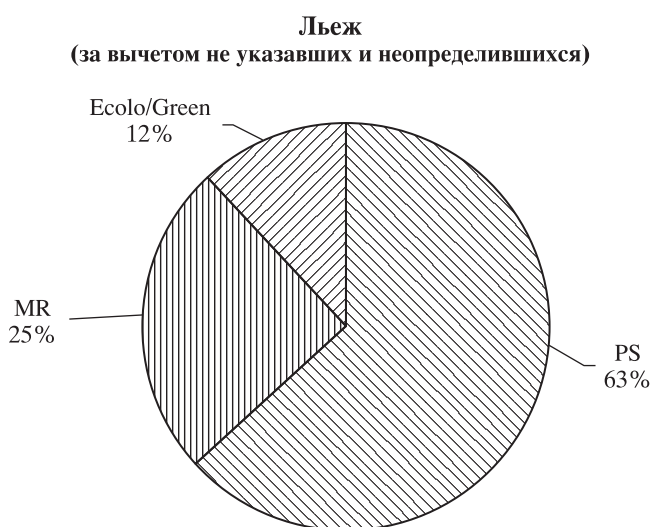

Рис. 4. Политические предпочтения жителей Льежа в 2012 г.

Составлено по данным социологических опросов авторов в 2012 г. Не указали партию 31.3% опрошенных.

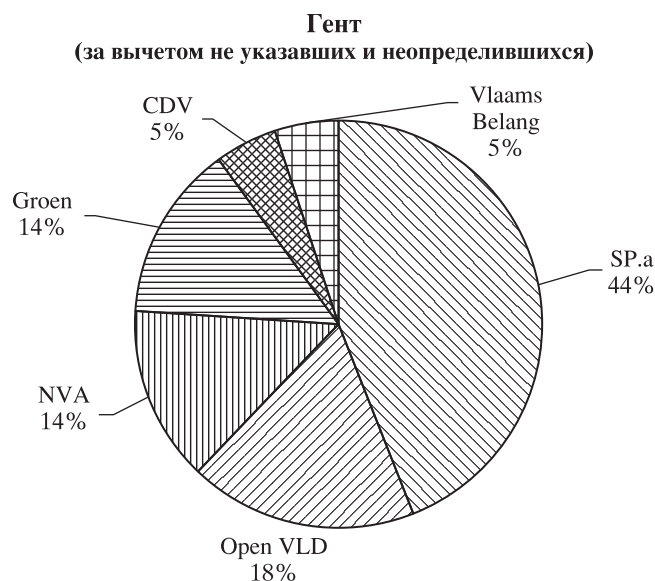

Рис. 5. Политические предпочтения жителей Гента в 2012 г. Составлено по данным социологических опросов авторов в 2012 г. Не указали партию 31.3% от опрошенных

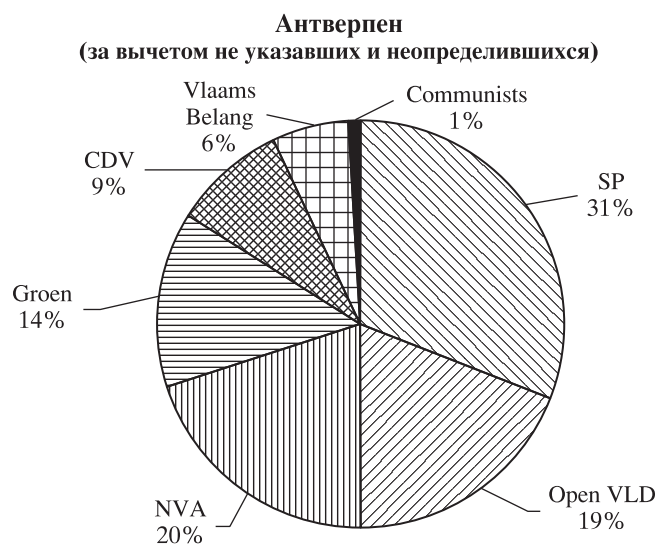

Рис. 6. Политические предпочтения жителей Антверпена в 2012 г. Составлено по данным социологических опросов авторов в 2012 г. Не указали партию 35.8% опрошенных

Фландрия. Во фламандской части опросы были проведены в Антверпене и Генте, где были выявлены отсутствие организованных колонн и крайняя размытость прежней социально-политической организации общества, что соответствует мнениям К. Вандермоттена и К. Девоса.

В 1960-х гг. фламандское общество было сильно пила́ризовано. На базе основных политических сил того времени де-факто существовало три независимых колонны: католиче-

ская на основе партии христианских демократов и фламандцев (CDV, исторически игравшей большую роль в регионе); социалистическая на базе соцпартии Фландрии (SP.a) и либеральная на базе либеральной партии Открытые фламандские либералы и демократы (Open VLD). С конца 1970-х годов благодаря быстрому росту портово-промышленных зон, финансовой сферы, сферы услуг и туризма Фландрия опередила по уровню социально-экономического развития прежде лидировавшую индустриальную Валлонию, многие промышленные предприятия которой были закрыты. Традиционное разделение фламандского общества на колонны стало размываться: членство в том или ином профсоюзе по инерции часто воспринималось скорее как дань семейной традиции, нежели жизненная необходимость.

На фоне растущего благосостояния фламандцев и зарождения первых центробежных тенденций на политическом поле Фландрии появились новые игроки: консервативный, умеренно-националистический Новый фламандский альянс (NVA) и крайне правый, националистический Фламандский интерес (Vlaams Belang), популярность которых росла и сторонники которых уже не вписывались ни в одну традиционно существующую колонну. Постепенно партия Зелёные (Groen) также стала оттягивать голоса избирателей.

Процесс разрушения прежней социально-политической структуры был завершён к концу 2000-х годов, что подтверждают опросы, проведенные в Генте и Антверпене (рис. 5 и рис. 6).

Гент. Таким образом, традиционно во Фландрии были сильны позиции христианских демократов. Однако Гент, ранее бывший крупным центром текстильной промышленности и все еще остающийся значительным портом, традиционно считается островком социалистов во Фландрии. Так мэром Гента является Д. Термонт, представитель социалистов, весьма популярный в городе благодаря успешному решению социальных проблем.

Хотя социалисты и составили большинство на последних выборах в муниципальные органы власти, их сторонники здесь фактически не организуют полноценной колонны в традиционном ее понимании. Среди 44% опрошенных, заявивших о поддержке социалистической партии Фландрии, более половины респондентов не состоит в социалистическом профсоюзе (ABVV), треть состоит в католическом профсоюзе (ACV) и почти треть (29.16%) назвала себя католиками. Точно так же треть респондентов, указавших, что они католики

(31.81%), выразили поддержку социалистической партии.

Половина респондентов, выразивших поддержку либеральной партии, одновременно состоит в либеральном профсоюзе, однако общее их количество не так значительно. Почти половина (45%) респондентов, поддерживавших консервативный Новый фламандский альянс из числа состоящих в профсоюзах, принадлежит именно социалистическому профсоюзу. Это в очередной раз доказывает гибкость в выборе профсоюзов вне зависимости от политических убеждений с упором на прагматизм и личную экономическую выгоду.

Антверпен. Несколько иная ситуация сложилась в настоящее время в Антверпене. Этот портовый город сегодня можно назвать консервативной столицей Фландрии, где традиционно сильны христианские демократы и фламандцы, а с недавнего времени город стал оплотом националистических сил: именно здесь получил большинство на последних выборах Новый фламандский альянс; здесь (а не в Брюсселе, как в случае остальных партий) расположена штаб-квартира Фламандского интереса. Результаты опросов показали, что Антверпен является самым пестрым из исследованных в политико-географическом отношении городов Бельгии; поддержкой населения в нем пользуются партии от крайне правых и центристских до левых, а выбор респондентами профсоюзов в половине случаев не связан с партией, на базе которой профсоюз изначально возник. Таким образом, в случае Антверпена можно констатировать, что именно здесь процесс депилларизации общества вошел в завершающую стадию и пилларизация сходит на нет.

Заключение. Какова же дальнейшая судьба пилларизации в Бельгии? Казалось бы, в современном обществе нет места жесткой социальной стратификации. В XXI в. люди не стремятся сохранить свою принадлежность к какой-либо определенной колонне. Напротив, это расценивается как препятствие нормальным отношениям между членами бельгийского общества. Не стоит отметить и экономический аспект этого неприятия, ведь сохранение однозначного деления на колонны препятствует эффективному ведению экономической деятельности и максимизации прибыли в связи с вынужденным фокусом на определенной целевой аудитории. В настоящее время произошел фактический разрыв между политическими партиями и тем, что является показателем принадлежности к той или иной колонне. При этом следы влияния пилларизации все еще

заметны: выбор школы, организаций социального страхования предопределен традициями, закрепленными в кругу семьи. В Валлонии сохраняется традиционное преобладание социалистической партии и организаций, ассоциирующихся с франкоговорящей социалистической колонной. Во Фландрии же люди стремятся избавиться от всякого напоминания о пилларизации. С утратой религией своей роли здесь почти перестала существовать католическая колонна, так как не более 16% избирателей поддерживают христианских демократов, предпочитая отдать свой голос за партию Новый фламандский альянс, сочетающую в себе консерватизм, стремление к евроинтеграции и умеренный национализм. При выборе католических школ, больниц, организаций социального обеспечения фламандцы стремятся объяснить свое решение тем, что католические организации предлагают более качественное образование, более высокий уровень обслуживания, более профессиональный подход, чем государственные структуры. Впрочем, такие представления о католических структурах изначально были заложены в семье и передаются из поколения в поколение: вряд ли родитель, посещавший католическую школу, отдаст своего ребенка в государственную, то есть, несмотря на нежелание фламандцев принять наследие элементов пилларизованного общества, колонны пока живы в сознании людей. Еще одним подтверждением сохранения следов пилларизации является то, что косвенным образом люди представляют, к какой колонне принадлежат их друзья. В результате проведенных в ходе экспедиции социологических опросов более 70% респондентов на вопрос о том, сколько ваших друзей ответили бы так же, называли цифру в 75–85%. Некоторые эксперты полагают, что в Бельгии наступит новый этап усиления пилларизации. Если это и произойдет, то с уверенностью можно ожидать, что политические предпочтения уже не будут являться тем идентифицирующим признаком, каковым они были раньше, из-за усиления националистических движений и потери доверия населения к трем традиционным партиям. Возможно возникновение новых колонн, в том числе вокруг вновь создающихся партий, например, Зелёных, или отдельных религиозных групп (мусульман). Основным выводом исследования можно считать доказательство сосуществования двух разнонаправленных процессов: на словах – депилларизации, что соответствует эпохе глобализации с взаимопроникновением социальных групп друг в друга, а в сознании людей – пилларизации, где все еще придается большое значение принадлежности человека к определенной колонне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова Л.А. Бельгия. М.: Мысль, 1982. 136 с.
2. Елманова Д.С. Фламандско-валлонские взаимоотношения: конфликт или стимул развития Бельгии? // Региональные исследования. 2010. № 4 (30). С. 76–82.
3. Елманова Д.С., Акимова В.В., Васильев А.П., Ключников М.И. Проблемы социальной дифференциации современного бельгийского общества // Территориальная организация общества и управление в регионах. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2012. С. 121–126.
4. Колосов В.А. Территориальная идентичность и межэтнические отношения // Полис. 2001. № 2. С. 61–77.
5. Малые страны Западной Европы / Отв. редактор. Юданов Ю.И. М.: Мысль, 1984. 396 с.
6. Миретина М.С. К вопросу об обострении языковой ситуации в Бельгии // Древняя и Новая Романия. Вып. 12. 2013. С. 185–194.
7. Намазова А.С. Бельгия. Эволюция государственности в XVIII–XX веках. М.: Наука. 2008. 392 с.
8. Стрелецкая Л.Н. Бельгия. М.: Географгиз, 1962. 240 с.
9. Bitsch M.-T. Histoire de la Belgique: de l'Antiquité à nos jours. Bruxelles: Editions Complexe. 2004. 299 p.
10. Conflict and coexistence in Belgium: The dynamics of a culturally divided society / Ed. by Lijphart A. Berkeley: Institute of international studies. University of California. 1980. 171 p.
11. Delwit P., Pilet J.-B., van Haute E. Les partis politiques en Belgique. Bruxelles: Editions de l'Université de Bruxelles. 2011. 370 p.
12. Dewachter W. Changes in a Particracy: The Belgian Party System from 1944 to 1986 // Party Systems in Denmark, Austria, Switzerland, the Netherlands and Belgium / Ed. by H. Daalder. London: Francis Pinter. 1986. P. 285–363.
13. Dobbelaere K. Professionalization and Secularization in the Belgian Catholic Pillar // Japanese J. Religious Studies. № 6 (1–2), Tokyo. 1979. P. 39–64.
14. Fitzmaurice J. The politics of Belgium. A unique federalism. London: Hurst&Company. 1996. 304 p.
15. Govaert S. Le débat sur le verzuiling en Flandre // Courrier hebdomadaire CRISP № 1329–1991. 26 p.
16. Huyse L. Political conflict in bicultural Belgium // Conflict and coexistence in Belgium: The dynamics of a culturally divided society / Ed. by Lijphart A. Berkeley: Institute of international studies. University of California. 1980. P. 107–126.
17. Koole R. Dutch Political Parties: Money and the Message. // Comparative Political Finance Among the Democracies / Ed. by Herbert E. Shiraori A. and R. / Boulder CO: Westview Press. 1994. P. 119–121.
18. Kriesi H. Federalism and Pillarization: The Netherlands and Switzerland Compared. Acta Politica 25. 1990. P. 433–450.
19. Lorwin V.R. Segmented Pluralism: Ideological Cleavages and Political Cohesion in the Smaller European Democracies // Comparative Politics. V. 3. 1971. P. 141–175.
20. Party and party systems in liberal democracies / Ed. by Wolinetz S. B. London: Routledge. 1988. 333 p.
21. Sägerser C., Cultes et laïcité // Dossiers de CRISP № 78 (2011). 32 p.
22. <http://www.elections2010.belgium.be/>

Geographical features of social differentiation of contemporary belgian society

V.V. Akimov, D.S. Yelmanova

Lomonosov Moscow State University

A distinctive feature of the social differentiation of the Belgian society is the coexistence of two opposing processes: pillarisation and depillarisation. Pillarisation is a kind of political and social structure of the nation characterized by its division into several pillars (zuilen), inside of which most social contacts are concentrated. Depillarisation as the opposite process first appeared in Belgium in the 1970s. Pillarisation of the Belgian society is connected with the lack of strong centralization of power due to historical and geographical features of the country's formation and polycentric spatial and administrative structure. Specifics of pillarization in Belgium is its imposition on the 200-year-old conflict between northern and southern parts of the country. The main reasons of depillarisation are secularization, individualistic type of society, privatization and the evolution of migration. But despite the Belgians desire to minimize the influence of pillarisation, the system of pillars is still having an impact on people's daily life. In Wallonia the traditional dominance of the Socialist Party persists, as well as fairly close connection between organizations associated themselves with French-speaking socialist pillar. At the same time in Flanders people tend to eradicate every reminder of pillarisation, although the pillars are still alive in their minds. The authors are inclined to believe that there is a possibility of a new phase of pillarisation's intensification in Belgium but political preferences will no longer play the decisive role as they used to before. The reasons are the increase of nationalist spirits and the loss of trust among the electorate to the three traditional parties.